

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В течение ряда лет на филологическом факультете Омского государственного педагогического института им. А. М. Горького ведется планомерная работа по собиранию произведений несказочной фольклорной прозы. Одной из главных задач фольклорной практики 1989 г. в двух группах было выяснение картины бытования быличек и поверий в Прииртышье.

Пять студентов (руководитель Н. К. Козлова) выезжали в с. Большая Бича, Малая Бича, Бакшеево Усть-Ишимского района Омской области (основное население — коренные сибиряки). От 43 исполнителей записано 723 произведения устного народного творчества, в том числе 261 текст быличек и поверий от 32 рассказчиков в возрасте от 50 до 80 лет.

Студенты второй группы (девять человек) под руководством Л. В. Новоселовой работали в г. Омске и Называевске и раб. п. Павлоградка, а также предпринимали рекогносцировочные выезды в села Евгашино Большеуковского и Пустынное Нижнеомского районов Омской области. От 18 исполнителей записано 695 произведений народного творчества, в том числе 52 былички и поверья (от 11 рассказчиков в возрасте от 18 до 80 лет). «Духи природы» в наших текстах представлены тремя персонажами: лешим, русалкой и водяным. С лешим (10 текстов) связаны следующие мотивы-сюжеты: он принимает образы простого человека; вихря на дороге; огнедышащего коня; выдает себя хохотом; заводит; пугает; сгоняет ночующих на тропе; крадет детей; уводит от данных ему неосторожным словом. Защититься от него помогают молитва, перемена стелек в обуви ¹ *. Леший, встретивший в Егорьев день женщин, кланяется им *. Мужик «перерезает лешему дорогу», бросив пилу в закрутившийся вихрь. Через некоторое время тот встречает его в лесу и упрекает в содеянном *.

Самые распространенные мотивы о русалке: чешет волосы гребнем; показывается у воды. Кроме того, принимает образ женщины в белом с ведром *; русалки качаются на деревьях; обитают в риге и нападают на женщину, которую спасает проезжавший мимо старик * (всего 14 текстов).

О водяном — одна быличка, где он предстает в виде косматого человека с длинными волосами.

Среди быличек и поверий о домашних духах 47 — о домовом, 5 — о банниках. Домовой может принимать образы простого мужика, человека в белом *, жены, девки, ветра, козленка *. Ночью в доме он давит человека, наваливаясь на него и отвечая на вопрос «к худу или к добру?»; предсказывает будущее; смерть близкого; путает волосы; садится в ноги; берет за руки и за ноги *; растаптывает печь *, «шебуршит», так как хозяйка новый веник не поставила на место *; прогоняет человека, легшего спать на западную (крышку от подпола) *; выпрыгивает из подпола *. От домового помогает ругань. Его зовут с собой в новый дом; если не позовут — в старом доме кто-то голосит, плачет, гудит, скрипит. При переезде просят благословения у домового *. Просят у него и покровительства для скотины *, которую он может поить, кормить, а может губить, мучить, забирать сено у коня не устраивающей его масти, заплетать гриву лошади в косы.

Баня — нечистое место, поэтому нечистая сила в ней устраивает шашаш, гуляет, пугает (загорается баня). Банница — голая баба с длинными волосами — показывается тем, кто ночью заходит в ее владения *; убивает старуху, мывшуюся в бане в позднее время.

О черте, нечистой силе — 22 текста: черт принимает облик знакомого, родственника, барашка; заводит, пугает; боится упоминания бога, креста, молитвы; морочит; прогоняет со своей дороги; предлагает петлю решившему повеситься; ходит к женщине в образе умершего мужа; у пришедшего в образе мужа черта обнаруживают копыта и хвост *. Плотники населяют новый дом нечистью. Женщина за обещанную корову берется в бане чесать лен. За ней следит черт, задает ей вопросы. Женщина оказывается «шустрее» черта и спасается * (однотипный сюжет отмечен в указателе С. Айвазян в разделе о баннике) ².

С чертом тесно связаны поверья о проклятых. Четыре текста рассказывают о силе проклятых: проклятого ребенка уводит нечистая

¹ Знаком * отмечены мотивы и сюжеты, отсутствующие в указателях: Указатель сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах, составленный Айвазян С. при участии Якимовой О. // *Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском*

фольклоре. М., 1975. С. 162—182; *Зиновьев В. П. Указатель сюжетов сибирских быличек и бывальщин* // *Локальные особенности русского фольклора Сибири*. Новосибирск, 1985. С. 62—76.

² Указатель. Айвазян С. Б. II 9а.

сила; мать желает дочери, подражавшей лягушке, вечно квакать — дочь превращается в лягушку *. Прохожий проклинает мальчика, рывкнувшего по-медвежьи и напугавшего его. Мальчик становится медведем *.

Наибольшее количество (106) — о змее и змеях (опрос проводился по специально составленному вопроснику). Широко распространено поверье о том, что на Воздвижение змеи собираются на болоте, в лесу и уходят на зимовку *. В двух текстах упоминается змеинный царь (главный змей). Он встает на кончик хвоста, а остальные змеи укладываются вокруг него кольцами *. Уходя на зимовку, змеи не принимают к себе ту, которая в течение лета «ожалила» кого-либо *. Тот, кого укусит змея, должен бежать к воде. Если он прибежит раньше змеи — поправится, а змея погибнет. Если же первой омоется змея — человек погибнет *. Знахарка может «отговорить» укус только до захода солнца *. Змея-огневка прыгает на человеческую тень и жалит в шею *. Другая змея, ставшая героиней большого количества рассказов, — горлянка. Четко оформлены две версии сюжета: 1) змея-горлянка заползает в рот больному, предварительно напустив на него сон. Вычищает себе место, три раза выползая и обтираясь об траву. Человеку снится, что он пьет холодный квас. На четвертый раз ее не пускают, больной поправляется *; 2) змея-горлянка заползает в рот уснувшему в поле, ему снится, что он пьет холодный квас. Ее выманивают обратно молоком, малиной или в жаркой бане, напоив пострадавшего конским потом *.

Часть быличек отражает представления о змее мифическом: он превращается в красивого молодца, вступает в любовные отношения с девушкой, затем облачается в свою «одежду» и улетает *; змей летает к тоскующей о муже женщине. В некоторых быличках прослеживается связь змея с молнией и водой: чтобы вызвать дождь, нужно повесить убитую змею на дерево вниз головой *. В 18 текстах встречаются следующие мотивы: змея выпаривают из яйца петуха; он носит хозяину (хозяйке) молоко, хлеб, деньги *. Эти мотивы обязательно сочетаются с полетом огненного змея. В наших текстах он не сжигает жилье, как отмечено в указателе С. Айвазян, и летит, рассыпая искрами, не только в виде шара, но и звездочками, огненным снопом. Выпарить змея может только волхитка (колдунья) или колдун. Их отношения отражены в различных мотивах: колдунья вступает со змеем в любовную связь *; его видят лежащим под «кедрой» *; в корзине в подполье у волхитки *; перед смертью она должна передать змея, или он ищет другого хозя-

ина *, тот, кто учится колдовать, должен лезть в огненную пасть змея (собаки) *.

О колдунах и колдуньях — 70 текстов. В Усть-Ишимском районе «знающую» женщину называют «волхитка» или «колдовка». Она может принимать образы гуся, сороки, свиньи, собаки, кошки; изводит, губит, портит человека; портит свадьбу. Колдунья-оборотень преследует людей, ее разоблачают: избивают, ранят оборотня — избитой, израненной оказывается колдунья. Колдунья (колдун) «морочит» людей: они видят то, чего нет на самом деле; доит коров чудесным способом. Колдун отводит грозную тучу; спасает свой дом от пожара, обойдя его 3 раза; превращает человека (свадьбу) в волка (волков); колдунья вредит охоте; вылетает в трубу; передает колдовство; умирает трудно и только тогда, когда передаст свое умение или когда «сорвут доски на потолке» *. Записан сюжет о том, как вора-колдуна смогли убить только оглоблей *. После смерти колдун и колдунья могут вставать из могилы; чтобы этого не произошло, в могилу вбивают осиновый кол. Защита от колдуньи — «кукишка» *, подкурренная богородская трава *. Колдунья теряет свою силу, если перевернуть девятый след от ее правой ноги *; побить ее может только тот, кто родился первым в семье и только на счет «раз» *.

Сюда же можно отнести поверья о применении магических действий и колдовства: черную кошку варят в бане до появления волшебной косточки, делающей человека невидимым; * чтобы испортить кого-либо, надо «запарить» лягушку, шкурку змеи и напоить его этим чаем; * от порчи предохраняют три ряда клеточек, отрезанных от рыболовной сети и обвязанных вокруг тела *. Можно вернуть уехавшую жену домой, если в 12 ч. ночи звать ее по имени в дымоход *.

Из быличек о колдунах и колдуньях выделяются тексты о знахарях: знахарка (знахарь) «ладит» людей, животных; тушит пожар; слышит на расстоянии; узнает чужие мысли; наказывает ведьму, колдуна; заговаривает новобранцев от пуля — они возвращаются с войны живыми *.

О покойнике записано 25 текстов: он чудится в ночное время тем, кто о нем тоскует; ходит к тоскующей жене; покойница ночью стаскивает одеяло с мужа и его новой жены *. К двум подругам приходят покойные мужья, одна прячется у свиней, и спасается, другая остается и погибает *. Покойник увлекает жену к могиле, она пропускает его вперед, затем подает шубу, в это время поют петухи, женщина спасается. Дочери снится покойная мать, которая жалу-

ется на холод до тех пор, пока дочь не приносит на могилу кофту.* Люди видят, как из могилы вылетает огненный круг*. Защита от покойника: молитва, крест, печь*. Чтобы избавиться от посещений мужа-покойника, женщина, по совету бабушки, сидит на пороге дома, расчесывает волосы над коноплей, щелкает ее, грозит мужу испечь железный блин и накормить его. Покойник перестает ходить.

Среди записанных рассказов о кладах — три быличковых мотива: клад принимает образ клубка*, над зарытым кладом горит свечка;* ночью голос подсказывает человеку, где зарыт клад*.

Шесть текстов повествуют о цветке папоротника и содержат один мотив: папоротник цветет в ночь на Ивана Купала, сорвать его очень тяжело, так как цветок сторожит нечистая сила*. Различны только представления о силе цветка: сорвавший его становится невидимым; счастливым; получает силу знахаря; становится колдуном; может узнавать чужие мысли.

42 текста быличек и поверий записаны на магнитофонную ленту. Все собранные материалы сданы в фольклорный архив кафедры русской и зарубежной литературы Омского пединститута.

Н. К. Козлова, Л. В. Новоселова